

УДК 811'243'37'367.622.12

DOI 10.52928/2070-1608-2023-66-1-145-147

СЕМАНТИКА И РЕФЕРЕНЦИЯ КОМПОНЕНТОВ МОДЕЛИ N_1 DE N_2

канд. филол. наук, доц. А.А. КИРЮШКИНА

(Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины)

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7107-9949>

Словосочетания N_1 de N_2 представляют собой полисемантическую внутренне дробную модель, обладающую рядом значений, состоящих в оппозитивных или гипонимических отношениях друг к другу. Автором предпринимается попытка анализа словосочетаний данной модели на базе совокупности критериев: реализации референции компонентами модели, семантической спаянности и согласованности N_1 и N_2 , а также реализации ими первичного / вторичного значения с тем, чтобы определить и дифференцировать пути переосмысления компонентов N_1 de N_2 и их роль в создании семантического центра модели.

Ключевые слова: словосочетания модели N_1 de N_2 , семантика, говорящий субъект, референция, семантическая структура, первичное/вторичное значение.

Словосочетания модели N_1 de N_2 не обойдены вниманием лингвистов: они неоднократно изучались в плане выявления отношений их составляющих и квалификации в целом, были предметом исследования целого ряда работ, касающихся как общей теории словосочетания, так и его различных характеристик. В результате выявлены критерии определения синтаксических отношений в словосочетании, установлены семантические типы внутри атрибутивных, определенных, объектных/субъектных, обстоятельственных, количественных словосочетаний. Особое внимание уделено семантико-грамматическому статусу зависимого компонента словосочетания, изучению различных средств выражения и определения спаянности компонентов, семиологическим характеристикам именного словосочетания в целом и т.п.

Неизменность структуры не исключает способности словосочетания N_1 de N_2 фиксировать и отображать достаточный широкий круг разного рода отношений, связывающих в реальной действительности референты имен в позиции N_1 и N_2 . В то же время для модели характерна однородность синтаксических отношений её компонентов: это неизменно подчинительные отношения определяемого и определяющего. При этом семантике анализируемой модели однородность не свойственна.

Структура словосочетания с внутренним артиклем достаточна для первичной актуализации модели, что отражается в соотносительности денотативных компонентов семантических структур имен N_1 и N_2 . Оба компонента словосочетания используются в своей прямой номинативной функции: семантическая нагрузка и референция имени (N_1 , N_2) в данном синтагматическом ряду совпадают с его статусом в системе языка. Иными словами, лексические единицы актуализируют первичное значение, осуществляя прямую референцию. При этом каждое имя отсылает к соответствующему объекту окружающей действительности, и, как следствие, словосочетание называет два отдельных референта. Важно отметить, что в данном случае зависимый компонент (N_2) обозначает действительно существующий референт.

Отсутствие внутреннего артикля чаще всего указывает на десубстанциацию второго компонента N_2 , который, теряя значение предметности, начинает выполнять роль прилагательного и выступает в качестве определения: «без детерминативов, которые выступают как актуализаторы существительного, последнее не может выполнять свои основные синтаксические функции» [1, с. 157]. Иначе говоря, компонент N_2 без артикля берется в значении признака, абстрагированного от объекта: *son sourire d'enfant, une pluie d'été*.

Таким образом, наличие/отсутствие внутреннего артикля перед N_2 обычно связывают с наличием/отсутствием грамматического значения предметности этого компонента: если N_2 отсылает к реально существующему, конкретному предмету, – имя оформляется артиклем; в тех случаях, когда N_2 передает значение обобщенного, абстрагированного от предметности признака, артикль отсутствует. Так, например, существительное *le regard* и существительное *la bête* могут входить в два словосочетания (с внутренним артиклем и без внутреннего артикля): *(le) regard de la bête* и *(un) regard de bête*. В первом случае имя «*la bête*» обозначает реальное существо – животное, во втором «*de bête*» должен обозначать его признак.

Для анализируемых выше словосочетаний характерна синтаксическая членимость компонентов и сохранение именами N_1 и N_2 первичных значений. Речь идет о словосочетаниях свободных в лексическом и грамматическом аспектах: «В свободных словосочетаниях сохраняются самостоятельные лексические значения всех входящих в него знаменательных слов; синтаксическая связь его компонентов является живой и продуктивной» [2, с. 469]. Семантическая референция имени *regard* или имени *enfant* к понятиям «*regard*»/«*enfant*» («взгляд» / «ребенок») не нарушается ни в структуре с внутренним артиклем *le regard de l'enfant*, ни в структуре без внутреннего артикля *un regard d'enfant*: N_1 и N_2 берутся в их первичном значении. Ср.: *Enfant – garçon ou fille dans l'âge de l'enfance* [3, с. 361]. В первом случае имя *(de) l'enfant* обозначает реальное существо – «ребенок», во втором – *d'enfant* → *enfantin* обозначает признак – «детский».

Структурно-семантическая разложимость элементов свидетельствует о свободном словосочетании, отсутствие такой членимости – о его семантической спаянности: «В несвободных словосочетаниях лексическая самостоятельность одного или обоих его компонентов ослаблена или утрачена...» [2, с. 469]. С точки зрения структурно-смысловой разложимости различают две как бы «крайние» точки: фразеологизмы, т.е. семантически и структурно абсолютно неделимые образования и свободные – регулярные – словосочетания, полностью разложимые в структурном и семантическом отношении, со свободно заменяемыми и подвижными элементами.

Наибольший интерес представляют структуры, занимающие промежуточное положение (между фразеологическими и свободными словосочетаниями): в них семантическая спаянность не достигает крайней степени, но в то же время не обнаруживается и полная семантико-синтаксическая разложимость. В словосочетаниях типа *les cheveux d'or*, *le ciel de plomb* компонент N_2 также передает значение признака. Согласно дефинициям имен в позиции N_2 *Or – métal d'un jaune brillant, dense, très ductile, inaltérable à l'air et à l'eau et qui a une très grande valeur commerciale* [3, с. 702]; *Plomb – Métal lourd d'un gris bleuâtre, très dense, mou, facile à travailler* [3, с. 776], наиболее вероятным образом семантическое согласование с N_1 происходит на базе признаковых сем цвета: *le ciel de plomb* → *d'un gris bleuâtre*, *les cheveux d'or* → *d'un jaune brillant*. При этом в первом случае возможно расширение сочетаемости за счет семы *très dense*: *le ciel de plomb* → *très dense*, что может быть обусловлено личным впечатлением говорящего субъекта. Подобная вербализация субъективного восприятия базируется на сопоставлении признака, приписываемого *le ciel* с общеизвестным признаком *plomb*. Таким образом, в результате скрытого сравнения признаков возникает переносное значение.

В *un regard d'enfant* нет сравнения с ребенком: возрастной признак *d'enfant* (детский) передает наивность, беспомощность взгляда как типичное свойство, что вполне нормально и для взгляда взрослого человека – мужчине, женщине также может быть присущ детский (наивный, беспомощный) взгляд. Вместе с тем структурно аналогичные словосочетания типа *le regard de la bête* и *un regard de bête* отражают иные семантические отношения компонентов. Несмотря на возможность перехода (de) N_2 без внутреннего артикля в прилагательное (*de bête* → *bête*), словосочетания *un regard de bête* и *un regard bête* семантически не тождественны. В отличие от прилагательного *bête* (*un regard bête*) – *глупый, бестолковый, неумный, несообразительный* (не типичный, но допустимый признак для взгляда человека), в словосочетании *un regard de bête* взгляду человека приписывается типичный признак животного. Ср.: *Bête (syn. animal) – 1. Être vivant, doué de sensibilité et de mouvement; être vivant en général, privé de raisonnement et de langage* [3, с. 58].

Раскрыть семантические связи, на которых основано отношение соположенных единиц, позволяет другое прилагательное, производное от *bête* – *bestial*. Ср.: *Bestial – qui tient de la bête, qui fait ressembler à la bête* [3, с. 71]). Как видим, его семантика содержит имплицитное сравнение. Если проследить процесс перехода первичного производного значения (de) N_2 в переносное: *un regard d'enfant* → *enfantin* и *un regard de bête* → *bestial comme celui de la bête*, то можно сказать, что в первом случае de N_2 , со всей очевидностью, теряет предметность.

Отметим, что вопрос об обусловленности сохранения категориального значения предметности существительным наличием либо отсутствием артикля, детерминирующего данное существительное, не нашел окончательного ответа. Профессор Л.И. Илия, разделяя точку зрения Г. Гийома о предельной обобщенности предметно-понятийного содержания имени, не оформленного артиклем, однако утверждает: «В определенных, безусловно ограниченных, условиях отсутствие артикля не исключает значения несомненной и даже непосредственной отнесенности существительного к предмету реальной действительности...»¹. В очерченный круг подобных «ограниченных условий» вписываются словосочетания, представляющие собой скрытое сравнение. Сравнение предполагает наличие как минимум двух объектов реальной действительности (референтов), характеристики которых сопоставляются (в нашем случае имплицитным образом). При этом прототипом сравнения² выступает компонент (de) N_2 : именно его отличительный или характерный признак приписывается существительному в позиции N_1 .

В *un regard de bête (bestial)* сохранение предметности N_2 подтверждается имплицитным сравнением (*comme celui de la bête*) и возможностью данного компонента принимать определители, характерные для существительного: *un regard de bête sauvage*. Значение *bestial* отсутствует в семантике прилагательного *bête* и возникает как переносное. Поэтому значение компонента (de) N_2 квалифицируется как:

- 1) первичное, зафиксированное словарем как базовый ЛСВ: *le regard de la bête, un regard d'enfant*;
- 2) первичное производное, реализующее признаковую сему первичной номинации: *un regard d'enfant* → *enfantin*;
- 3) вторичное переносное, возникающее на базе сравнения (*comme*): *un regard de bête* → *comme celui de la bête (bestial)*. Чтобы уточнить «звериный взгляд», «животный взгляд» требуется контекст.

В данных словосочетаниях семантически и синтаксически опорным, реализующим референцию к конкретному проявлению человека – «взгляду», остается компонент N_1 (*regard*). Другими словами, компонент N_1 семантически самодостаточный, используется в первичном значении (прямой номинации). Компонент N_2 при реализации вторичного переносного значения становится прототипом, с признаком которого сравнивается N_1 и который как понятие/образ существует автономно.

Сравнение референтов с тем, чтобы найти подобия и расхождения в их характеристиках, направлено на дифференциацию окружающей нас действительности. Суть сравнения заключается в сопоставлении известного нам референта, принимаемого за эталонный носитель признака/прототип, с другим на предмет выявления у последнего соответствующего качественного признака. Заключение о наличии и степени выраженности искомого качества у определенного объекта/референта и будет итогом подобного сопоставления/сравнения.

Кардинальное отличие от проанализированных выше словосочетаний типа *le rideau d'arbres, une nappe de lumière, un miroir d'eau* или *le feu du diamant* заключается в реальной несовместимости референтов: *nappe* и *lumière, miroir* и *eau, feu* и *diamant*. Компонент N_1 оказывается семантически нерелевантным: для уточнения его значения необходим N_2 как минимальный семантический контекст, который и представлен моделью N_1 de N_2 . Контекстуально обусловленное значение нельзя считать свободным, поэтому и структура, в пределах которой значение одного из компонентов синтаксически и лексически обусловлено, является семантически спаянной. От соположения компонентов свободных словосочетаний подобные модели отличает критерий семантической рассогласованности N_1 и N_2 , семантическая алогичность синтаксически смежных номинаций. Ср. логичность «*regard*»

¹ Илия Л.И. Типы словосочетаний в современном французском языке: дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.05. – М., 1960. – Т. 1. – 244 л.

² Туровец Т.И. Семантика образных сравнений и их коммуникативная дифференциация в художественном и газетно-публицистическом текстах современного французского языка: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.05. – Минск, 2001. – 126 л.

и «enfant»; «pluie» и «été» в отличие, например, от алогичности «rideau» и «arbres»; «feu» и «diamant». Несовместимость понятий, а следовательно, и связей референтов в реальной действительности, рассогласованность денотативных компонентов N_1 и N_2 на уровне семантической структуры модели свидетельствуют об активности говорящего, его сознательного изменения референции имени (N_1 или N_2).

Сопоставляя словосочетания с одним и тем же компонентом N_1 : *le rideau de la scène* (1); *le rideau de toile* (2); *le rideau d'arbres* (3), можно сделать следующие выводы:

– Свободное словосочетание с внутренним артиклем (1) отвечает закономерностям грамматической системы языка: N_1 занимает позицию главного члена, N_2 – позицию подчинения. Словосочетание реализует референцию к двум объектам реальной действительности (или ситуации); N_1 и N_2 обозначают и называют два различных референта, соответственно – «rideau» и «scène», допускающих реальные взаимоотношения: «занавес сцены → занавес закрывает сцену». Словосочетание именуется «кусочек» действительности (место, время, действие, принадлежность и т.д. обозначаемого референта). Будучи синтаксически и семантически членимой, данная структура может трансформироваться в предложение с локализирующим глаголом: *le rideau de la scène → le rideau se trouve/est sur la scène*; N_1 и N_2 функционируют как прямые номинации.

– Словосочетание без внутреннего артикля (2) референтно к одному предмету «rideau» с присущим ему качеством/признаком «de toile» – «полотняный занавес». Компонент (*de*) N_2 реализует первичное производное значение, т.е. сигнификативную сему: *toile – étoffe de lin, de chanvre ou de coton* [3, с. 1015]). На уровне денотативных компонентов соположенных номинаций N_1 и N_2 (rideau – étoffe, toile – étoffe) – рассогласованности нет. Структура словосочетания с первичным производным значением (*de*) N_2 характеризуется свободой синтаксических связей, допускает трансформацию через вставку глагола-связки *être*: *le rideau de toile → le rideau est de toile* или через прилагательное типа *le regard d'enfant → le regard enfantin*. Словосочетания с первичным и производным значениями (*de*) N_2 следует отнести к свободным.

– В моделях же типа *le rideau d'arbres* N_1 , будучи синтаксически главным и называя референт «rideau», не соотносится с «занавесом», а актуализирует вторичное значение ЛСВ (3) – *ligne d'objets formant un obstacle à la vue ou une protection* [3, с. 1015]. *Le rideau* реализует сигнификативный компонент, т.е. используется в признаковом значении, определяемым же в модели является (*de*) N_2 . Несмотря на его синтаксическую подчиненность, именно этот компонент становится семантическим центром модели, реализуя референцию к «arbres». Определяющее позиционно ему предшествует, что нарушает закономерность прямого порядка слов во французском языке. Отсутствие функции обозначения референта у N_1 свидетельствует и о смещении его референции. В синтаксической смежности N_1 *de* N_2 значение N_1 соотносится с N_2 , указывая на тот признак, который становится как бы общим для «занавеса» и «деревьев». Данный факт говорит о более тесных семантических отношениях N_1 и N_2 .

Итак, в свободных словосочетаниях N_1 *de* N_2 компоненты N_1 и N_2 , в зависимости от наличия/отсутствия внутреннего артикля, соотносятся с двумя референтами (свернутой ситуацией) или одним референтом. Эти словосочетания характеризуются семантической членимостью N_1 и N_2 и синтаксической значимостью подчинительной связи. Опорным (синтаксически и семантически) компонентом словосочетания логично является N_1 , сохраняющий референцию к обозначаемому им предмету (*le rideau de la scène, de toile*). Семантическая спаянность N_1 и N_2 (*le ciel de plomb, le rideau d'arbres*) возникает на базе имплицитной смежности признаков. К специфике несвободного словосочетания типа *le rideau d'arbres*, в отличие от несвободного типа *le ciel de plomb*, добавляется грамматическое «отклонение»: оставаясь формально синтаксически опорным компонентом, N_1 семантически зависит от N_2 , который и определяет референциальную направленность модели.

По степени усиления семантической спаянности N_1 и N_2 можно предложить следующую цепочку:

- 1) свободное словосочетание с первичными прямыми значениями компонентов N_1 и N_2 : *le rideau de la scène*;
- 2) свободное словосочетание с первичным производным значением (*de*) N_2 : *le rideau de toile*;
- 3) несвободное словосочетание с вторичным значением N_1 : *le rideau d'arbres*.

В последнем случае соположенность именных компонентов базируется на семантическом конфликте как несовместимости референтов в реальной действительности: ср. между «rideau» и «arbres» – нет постоянных, естественных связей. Возникает необходимость найти свойство/признак, которые бы объединили, стали общими для N_1 и N_2 .

ЛИТЕРАТУРА

1. Гак В.Г. Теоретическая грамматика французского языка. – М.: Добросвет, 2000. – 830 с.
2. Большой энциклопедический словарь «Языкознание»/ редкол.: В.Н. Ярцева (гл. ред.); 2-е изд. – М.: Сов. энци-я, 1998. – 685 с.
3. Le Petit Larousse Illustré. Edition 2019. – Librairie Larousse, 2019. – 1795 p.

Поступила 30.06.2022

SEMANTICS AND REFERENCE OF MODEL COMPONENTS N_1 de N_2

A. KIRUSHKINA
(Francisk Skorina Gomel State University)

The phrases of the N_1 de N_2 model represent a polysemantic, internally fractional model with a number of meanings that are in oppositional or hyponymic relations to each other. The author attempts to analyze the phrases of the analyzed model on the basis of criteria: the implementation of reference by the components of the model, semantic cohesion and consistency of N_1 and N_2 , as well as their implementation of primary/ secondary meaning in order to identify and differentiate the ways of rethinking the components of N_1 and N_2 and their role in creating the semantic center of the model.

Keywords: phrases of the model N_1 de N_2 , semantics, speaker, reference, semantic structure, primary/secondary meaning.